

А.А. Малинин

**Старое и новое направление в
исторической науке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Малинин**
Старое и новое направление в исторической науке / А.А. Малинин – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 54 с.

ISBN 978-5-517-83248-1

ISBN 978-5-517-83248-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Старое и новое направление въ исторической наукѣ.

Съ тѣхъ поръ какъ содержаніе исторіи чрезвычайно расширилось, сдѣлалось необходимымъ раздѣленіе труда между историками, спеціализація въ разныхъ областяхъ необозримаго историческаго матеріала. Эта спеціализація неизбежна въ такой всеобъемлющей дисциплинѣ какъ исторія, да она и нужна въ интересахъ основательности изученія, и ей исторія обязана своими успѣхами. Но спеціализація имѣетъ и темную сторону, если господствуетъ всецѣло на научной почвѣ, не умѣряемая и не руководимая философскими, синтетическими соображеніями, во-первыхъ потому, что за деревьями не будетъ видно лѣса, а во-вторыхъ потому, что спеціалистъ слишкомъ склоненъ односторонне подчеркивать значеніе своей спеціальности и отводитъ своей части слишкомъ преобладающее мѣсто въ цѣломъ, въ ущербъ другимъ частямъ. Отсюда и рождаются всякія односторонности во взглядахъ на то, что въ исторіи самое важное, основное. Тутъ-то и нужны отъ времени до времени теоретическія работы, которыя бы подводили итоги и указывали каждой части ея положеніе въ цѣломъ.—Кромѣ того есть еще вопросъ, который не обойти ни одному историку: это вопросъ о томъ, какъ происходитъ историческій процессъ? Какова роль личности въ исторіи? Этотъ вопросъ тоже долженъ сдѣлаться предметомъ общаго обсужденія опять таки потому, что смотря по спеціальности съ одного пункта личность можетъ казаться до такой степени колоссальной, что заслонитъ собой другіе факто-

ры исторической жизни; съ другою—она покажется слишком ничтожной, и отсюда может родиться ложный взглядъ, что личность не играетъ роли въ исторіи.—Въ виду этого и необходимо, чтобы писались отъ времени до времени работы методологическія, которыя озирали бы поле исторіи не изъ-за узкаго угла спеціальности, но оглядывали бы историческій процессъ въ его полнотѣ и разнообразіи такъ сказать сверху, съ птичьяго полета.

За послѣднее время, къ счастью, теоретическіе вопросы исторіи оживились благодаря продолжительной полемикѣ, возникшей въ 1896—1897 гг. въ Германіи по поводу взглядовъ, высказанныхъ въ разныхъ статьяхъ Лейпцигскимъ профессоромъ Лампрехтомъ, авторомъ „исторіи германскаго народа“.

Полемика эта чрезвычайно интересна, потому что касается самыхъ важныхъ, принципиальныхъ вопросовъ исторической науки, и результаты ея поэтому весьма существенны. Среди этой горячей борьбы мнѣніи опредѣлились извѣстныя точки зрѣнія, съ которыми приходится считаться. Поэтому разсмотрѣніе этого эпизода чрезвычайно важно и оно поможетъ опредѣлить, на чьей сторонѣ правда, и какихъ взглядовъ нужно придерживаться. Понятно, что главною цѣлью нашей работы является попытка систематически изложить и критически оцѣнить взгляды Лампрехта въ связи съ ссылками на критическую оцѣнку, сдѣланную его противниками.

Попытка систематическаго изложенія взглядовъ Лампрехта особенно необходима. По нашему мнѣнію, оппоненты сдѣлали ту ошибку, что, выбирая изъ всего обширнаго матеріала Лампрехтовскихъ статей *отдѣльныя* мысли, опровергали ихъ; но Лампрехтъ оставался неопровержимъ; дѣло въ томъ, что его статьи полны противорѣчій, и поэтому стоило ему сослаться на какое-нибудь положеніе въ своихъ статьяхъ, противоположное разсматриваемому критикомъ—и критика какъ будто оставалась безъ эффекта, т. е. Лампрехтъ, по крайней мѣрѣ, имѣлъ право говорить во всеуслышаніе, что его не поняли, что онъ говорилъ совсѣмъ другое, а вѣдь это во всякомъ случаѣ производитъ впечатлѣніе, и можетъ явиться сомнѣніе въ правотѣ критиковъ. На самомъ же дѣлѣ противники безусловно правы и еще разъ повторяемъ не правы только въ

дробности разбора, которая здѣсь не подходит, ибо въ лицѣ Лампрехта мы имѣемъ человѣка, мнѣяющаго свою позицію чуть не съ каждой новой статьёй и у котораго рѣзко-противоположныя мысли попадаютъ даже въ предѣлахъ одной страницы. Прочтя одно какое-нибудь сочиненіе устойчиваго писателя, можно даже, не читая другихъ, быть увѣреннымъ, что болѣе или менѣе знаешь его точку зрѣнія, и что въ другихъ сочиненіяхъ найдешь всѣ тѣ же взгляды только развѣ въ другой обстановкѣ деталей и аргументовъ. Здѣсь не то: два собесѣдника, заводящіе разговоръ о Лампрехтѣ, могутъ совершенно разойтись во взглядахъ на него, если прочитаютъ по одной статьѣ,—и каждый будетъ правъ съ своей точки зрѣнія, такъ какъ обѣ спорящія стороны найдутъ подходящія для себя цитаты у Лампрехта. Поэтому нигдѣ такъ не нужно, какъ именно въ данномъ случаѣ, знакомство со взглядами автора въ *полномъ объемѣ*. Тогда еще можно надѣяться уловить основной мотивъ, проходящій черезъ массу маскпровокъ, противорѣчій и софизмовъ.

Разобраться въ статьяхъ Лампрехта — не легко, именно благодаря сбивчивости, противорѣчivosti и туманности его изложенія. Къ его статьямъ всего лучше примѣнимы слова Дройзена, которыми Лампрехтъ пользуется для характеристики современнаго положенія исторической науки ¹⁾, но которыми мы воспользуемся какъ разъ для характеристики теоретическихъ статей самого Лампрехта: „ἀμέθοδος ὄλι“ — вотъ впечатлѣніе, выносимое изъ нихъ! Flimmernder Gedankengang ²⁾ — вполне удачное выраженіе Мейнеке по отношенію къ Лампрехту. Schwer entwirrbare und spitzfindige pseudo-philosophische Dialektik ³⁾ — вотъ какъ характеризуетъ Рахфаль статьи Лампрехта.

Но попытаемся именно путемъ цѣлостнаго обзора Лампрехтовскихъ статей сгруппировать и уяснить себѣ „ἀμέθοδος ὄλι“ его аргументовъ.

Познакомившись со взглядами Лампрехта, мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что основная его мысль такова:

1) DZfG — 75.

2) HZ Bd 77 — 263.

3) P. J. 553.

Старое и новое направлення исторіографіи чрезвычайно различны; но разница эта отнюдь не въ *мировоззрѣніяхъ*, какъ это думаютъ представители оспариваемаго Лампрехтомъ стараго направлення ¹⁾. Разница ихъ въ *методахъ* ²⁾. Старое направленіе считало, что пружиной исторической жизни является выдающаяся личность, что поступки этой личности свободны и цѣлесообразны. Такимъ образомъ старая школа пользовалась въ своихъ историческихъ объясненіяхъ принципомъ *телеологии*, приводя факты къ сингулярному мотиву ³⁾. Новая школа ввела *причинность* въ историческое изученіе ⁴⁾.

Это первое положеніе, взятое само по себѣ, поражаетъ своей неясностью. Прямо рождается вопросъ: какой такой новый „методъ“ представляетъ собой причинность? Вѣдь это не методъ, а условіе всякаго опыта, это коренной постулатъ нашего мышленія, стоящій выше направленій какой бы то ни было школы, и безъ котораго человекъ не можетъ сдѣлать ни шагу ни въ жизни, ни въ старой, ни въ новой школѣ. Вѣдь и самъ же Лампрехтъ называетъ причинность *абсолютнымъ* постулатомъ нашего мышленія ⁵⁾.

2) Лампрехтъ утверждаетъ въ другомъ мѣстѣ, что причинность и цѣлесообразность не антиподы. Въ самомъ дѣлѣ,

1) ...ich denke,... dass die tiefste Bewegung der geschichtlichen Wissenschaft schliesslich nur von der Entwicklung ihrer Methode abhängig sein kann (A u n R 10; Zkft № 19—253).

Die jüngeren Richtungen fühlen sich grundsätzlich frei von solcher Abhängigkeit (sc. von einer Weltanschauung) HZ Bd 77—260.

2) Ein Unterschied der Methode, nicht der Weltanschauung liegt. . . auch dem gegenwärtigen Fortschritt der Geschichtswissenschaft zu Grunde, der die Vertreter des Faches in zwei Heerlager spaltet (A. u n. R 4, Zkft № 19—249).

3) Das vorige Jahrhundert hat . . . noch alles historische Geschehen aus isolirten Einzelhandlungen abgeleitet, mithin auf das gesamte Gebiet der Geschichte die Präsumtionen persönlich—eminenten Zweckhandelns und individualer Psychologie übertragen. (A u n R 7; Zkft № 19—251).

... hatte sie als Motor der Erklärung das Zweckprinzip angewandt (A u n R 4; Zkft № 19—249).

ср. также HZ Bd 77—257.

4) Dem trat aber nun immer mehr die Forderung der Anwendung des Kausalitätsprinzips entgegen (A u n R 7; Zkft № 19—251).

Vielmehr meine ich, dass die jüngeren Richtungen überhaupt erst die Kausalität rein in die Geschichte einführen (HZ Bd 77—258).

5) A u n R—8; Zkft № 19—252.

вѣдь цѣлесообразный поступокъ производится по мотивамъ. А что такое мотивъ? Это причинность, прошедшая черезъ сознание и историкъ старой школы всегда обращали вниманіе на мотивизацію ¹⁾).

3) Еще въ одномъ мѣстѣ Лампрехтъ указываетъ на „исключение“ въ старой школѣ въ смыслѣ существованія въ ней причинности, именно, — когда всѣ поступки, совершаемые однимъ лицомъ, выводятся причинно изъ его природнаго расположенія какъ изъ фокуса ²⁾. Но вѣдь уже „исключение“ указываетъ на непереложность правила и, слѣдовательно, Лампрехтъ впадаетъ въ противорѣчіе: причинность въ старой школѣ признана, да и не могла не быть признанной, потому что считать пружиной исторической жизни лицо и его цѣлесообразные поступки — значить не что иное, какъ считать ихъ причинами въ историческомъ процессѣ. Въ чемъ же дѣло? какъ могла Лампрехту притти въ голову странная мысль — провозгласить причинность привилегіей одной новой школы? Но ларчикъ открывается просто: оперируя съ терминами общепонятными и общеупотребительными, Лампрехтъ придаетъ имъ однако свой слепфоническій скрытый смыслъ, который и не мѣшаетъ выводить на чистую воду.

Попытаемся проникнуть глубже въ то содержаніе, которое замаскировано Лампрехтовскимъ понятіемъ причинности и пресловутымъ „новымъ методомъ“. Вѣдь разъ причинность обозвана у Лампрехта „методомъ“, стало быть ясно, что въ ней таится что-то особенное, не ясное для насъ, когда мы говоримъ о причинности. Подъ причинностью на первыхъ порахъ Лампрехтъ разумѣетъ обусловленность историческихъ лицъ извѣстной обстановкой и вліяніе условій на ходъ исторической жизни ³⁾. Но вѣдь это вовсе не вытекаетъ изъ самаго понятія причинности на столько, чтобы не нужно было этого уяснить. Станный приѣмъ ученаго — заставлятъ читателя путемъ головоломной работы самому догадываться, что авторъ хочетъ выразить своими терминами! Но послѣдуемъ

1) DZfG—90.

2) A u n R 9; Zkft № 19—253.

3) Wir fühlen uns einig in dem Bedürfniss gegenüber der Thaten grosser Personen auch die Zustände, die Massenbewegungen zu Worte kommen zu lassen (Zkft № 7—307).

дальше за Лампрехтомъ. Итакъ, 1) первоначальная исторіографія, старая школа считала причиною историческихъ событийъ выдающуюся личность, игнорируя условія, массовыя явленія, какъ причины историческаго движенія; 2) она считала поступки историческихъ дѣятелей совершенно свободными по отношенію къ условіямъ; для нея причины, мотивы поступковъ лежали въ самомъ лицѣ, его характерѣ и стремленіяхъ; за личностью она такимъ образомъ съ одной стороны не видала другихъ параллельныхъ причинъ, а съ другой стороны она не замѣчала обусловленности, зависимости личности и ея поступковъ отъ историческаго фона, на которомъ происходятъ эти поступки. Поэтому старое направленіе можетъ быть названо *индивидуалистическимъ* ¹⁾.

Но такая свобода и значеніе личности вызвали реакцію въ лицѣ новой школы. Противъ односторонняго взгляда стараго направленія, по которому исторія есть *только* исторія выдающихся личностей (*sic!*) ²⁾, новое направленіе выставило положенія, что 1) и массовыя поступки суть тоже причины историческаго движенія наряду съ индивидуальными ³⁾ и что 2) кромѣ того изъ массовыхъ поступковъ слагаются условія, являющіяся фономъ, на которомъ дѣйствуютъ выдающіяся личности. Масса обуславливаетъ собой ихъ поступки, связываетъ ихъ свободу, т. е. принижаетъ ихъ болѣе или менѣе до себя. Такимъ образомъ, новая школа измѣнила взглядъ на историческую выдающуюся личность, сдѣлавъ ее изъ свободной — зависимою отъ условій: поступки самыхъ

1) Kein Zweifel nämlich, dass die Individualgeschichte ihre grossen Persönlichkeiten ursprünglich als völlig frei handelnd dachte (Zkft № 6—249).

ср. также HZ Bd 77—257.

2) Erkennt man, freilich nach der unpsychologischen Auffassungsweise der älteren Richtungen nur in der Geschichte eminenten Personen nicht aber auch in der Zustandgeschichte Personengeschichte an, so usw (HZ, Bd 77—258).

3) ...Keineswegs allein die eminenten Persönlichkeiten die Welt der menschlichen Erscheinungen bewegen, sondern ebenso thätig in ihr die menschliche Menge selbst, die Gesellschaft sei und zwar nach allen Seiten menschlichen Wirkens hin (Zkft № 6—249).

.....die... Zustände... als konkurrierende Ursachen der geschichtlichen Bewegung (Zkft № 27—25); ср. также Zkft № 14—24, 26.

Zkft № 14 - 25.

выдающихся людей—говорить Лампрехтъ—должны быть объясняемы причинно (т. е. изъ массовыхъ условій ¹⁾). При этомъ новое направлѣніе призываетъ, что даже на высшихъ, не говоря уже о низшихъ культурныхъ ступеняхъ, личное начало очень ограничено условіями ²⁾. Наконецъ, есть цѣлыя области, гдѣ ограниченность доходитъ до maximum'a—это области миеологіи, языка, права, хозяйства ³⁾.

Вслѣдствіе такого признанія значенія массъ, новое направлѣніе, въ противоположность старому *индивидуалистическому* направлѣнію исторіи, можетъ быть названо *коллективистическимъ* ⁴⁾.

Итакъ, старые историки — индивидуалисты. Если бы вся эта характеристика относилась къ давно минувшимъ временамъ исторіи, то никто не сталъ бы оспаривать ее: прагматизмъ нѣкогда господствовалъ на почвѣ исторіи. Но у Лампрехта подъ старыми историками разумѣются Ранке и его школа, къ которой причисляютъ себя оппоненты Лампрехта. Они обзываются Лампрехтомъ индивидуалистами на столько, что все приписываютъ въ исторіи лицу, считаютъ его совершенно свободнымъ отъ условій ⁵⁾. Итакъ, точка зрѣнія Ранке и его школы безусловно, рѣзко индивидуалистическая по мнѣнію Лампрехта, какъ видно изъ приведенныхъ цитатъ.

Хотя Ранке съ лѣтами постепенно и ограничивалъ произволъ историческихъ лицъ ⁶⁾, но все же онъ оставался при этомъ индивидуалистомъ, потому что это ограниченіе личности исходило у него не изъ условій, массовыхъ явленій, среди которыхъ протекаетъ дѣятельность историческаго лица, а иначе: личная дѣятельность, такъ сказать, ступшеывалась предъ „идеей“. „Идея“ у Ранке, по мнѣнію Лампрехта, мистическія силы, берущія свое начало изъ высшаго источни-

1) Darum müssten sich im Grunde... alle auch die eminent-individuellen Handlungen schliesslich doch durch den kausalen Nexus erklären lassen (A u n R 8, Zkft № 19—252).

2) DZfG 104.

3) DZfG 106—107.

4) Zkft № 6—249.

5) HZ Bd 77—257; Zkft № 6—249; Es ist ein Standpunkt, der heute die Praxis... weithin beherrscht (A u n R 7; Zkft № 19—251).

6) DZfG 105.

на и осѣняющія выдающихся людей ¹⁾. Такимъ образомъ, личная сила послѣднихъ, т. е. ограничивается помощью свыше ²⁾. Но такое ограниченіе человѣка свыше — вполне индивидуалистично, ибо не только не ограничиваетъ свободы человѣка по отношенію къ средѣ, къ условіямъ, но скорѣе наоборотъ преувеличиваетъ значеніе лица, какъ носителя, проводника въ жизнь — движущаго начала — „идея“. Не мало страницъ книги Лампрехта „Alte und neue Richtungen in der Geschichtswissenschaft“ посвящены учению Ранке объ „идеяхъ“ и доказательству того, что это не болѣе какъ мистика и метафизика. Мы не будемъ входить здѣсь въ подробный разборъ взглядовъ Лампрехта и надѣемся, что одна выписка изъ Ранке вполне достаточна для того, чтобы сокрушить разглагольствованія представителя новаго метода и пролить настоящій свѣтъ на это, по мнѣнію Лампрехта, мистическое ученіе. Открываемъ сочиненіе Ранке „Ueber die Epochen der neueren Geschichte“ и на стр. 7-й читаемъ: „подъ руководящими идеями я разумю не что иное, какъ господствующія тенденціи каждаго вѣка“. Итакъ, Ранке ясно и вразумительно говоритъ, что идея это — господствующія тенденціи эпохи, влияющія на людей, но притомъ такъ, что не абсорбируютъ личность; наоборотъ, оригинальные умы сами реагируютъ на нихъ. Такъ происходитъ историческое движеніе. Вотъ въ какомъ видѣ представляются „идеи“, эмпирически взятыя. Такъ понимаютъ ихъ и оппоненты Лампрехта — Мейнке и Рахваль. Они говорятъ, что метафизика въ ученіи объ „идеяхъ“ у Ранке является только въ вопросѣ о происхожденіи ихъ и въ связи съ тѣмъ талантомъ, той оригинальностью и моральной энергіей, которая приноситъ съ собою личность въ міръ ³⁾. Въдѣ тутъ дѣйствительно — область не-

¹⁾ Meiner Ansicht nach beruht die Ranke'sche Ideenlehre eben darauf, dass mystische transcendente geistige Kräfte—die Ideen—vornehmlich und grundsätzlich in grosse Individuen einfliessen und von ihnen im Sinne zu verwirklichender Zwecke gedacht werden (HZ Bd. 77—257). Ranke... musste in den grossen geschichtlichen Zusammenhängen göttliche Manifestationen, Offenbarungen eines hinter der uns vernunftmässig erkennbaren Welt stehenden Gottes sehen. Es est die... Wurzel seiner Ideenlehre (A u n R 36).

²⁾ Göttliche Emanation (DZfG 108).

³⁾ HZ Bd 77—262.

понятнаго, тутъ мы стоимъ лицомъ къ лицу съ фактомъ, уже необъяснимымъ естественными причинами. Религіозный Ранке и прибѣгъ здѣсь къ такому метафизическому объясненію, что предъ нами—Божій даръ, и поэтому метафизика Ранке имѣетъ глубокій смыслъ. Съ этой точки зрѣнія невольно припоминаются удачныя слова одного нѣмецкаго ученаго: „Die Persönlichkeit ist das Frappierende in der Geschichte“. А вотъ что говорятъ и представители новаго направленія: „нужно сознаться, что гениальный человѣкъ всегда останется отчасти необъяснимымъ и непонятнымъ ¹⁾, и что всегда останется нѣчто иррациональное, необъяснимое въ личности ²⁾. Да вѣдь, положи руку на сердце, надо согласиться съ Hintze, что мы всегда стоимъ въ ковыль концовъ предъ непроницаемой тайной, недоступной нашему пониманію. Тайна эта—жизнь, и раскрытыя ее не могутъ ни естественныя, ни гуманитарныя науки ³⁾. Нашъ новый методологъ однако кажется мнить, что онъ со своимъ „новымъ причиннымъ методомъ“ уже проникъ во всѣ тайны земли и неба и съ крайней самоувѣренностью восклицаетъ: So viel ist klar: in dem Augenblicke da wir die reifsten Früchte vom Baume der Erkenntniss pflücken werden, werden wir Alle Gott schauen ⁴⁾. Это звучитъ какъ-то наивно и свидѣтельствуешь о нѣкоторомъ недостаткѣ вдумчивости ⁵⁾. Вдумчивые, критическіе, философствующіе умы никогда не забываютъ, что „ignorabimus“ въ сильной степени является удѣломъ человѣка.— Однако возвратимся къ Ранке. Мы попытались показать, что Лампрехтъ узко понималъ его взгляды, и что Ранке вовсе не грѣшилъ признаніемъ какого-то абсолютнаго произвола личности. Да и послѣдователи его не повинны въ томъ, въ чемъ ихъ обвиняетъ Лампрехтъ: они признаютъ значеніе массовыхъ условій. Да вѣдь это признаніе стало уже такимъ трюизмомъ, что можно назвать совершеннымъ абсурдомъ его отрпцаніе у историковъ старой школы, когда оно подчеркивается даже въ школьныхъ программахъ.—Тѣмъ

¹⁾ Pirenne въ RH.—стр. 55.

²⁾ Breysig въ DZfG NF I № 7/8 стр. 207.

³⁾ HZ Bd. 78—65.

⁴⁾ A u n R 10—11; Zkft № 19—254.

⁵⁾ ср. замѣчаніе Рахфаля въ JfNö ù S. III F. 13 Bd. Heft 5—674.

не менѣ приведемъ здѣсь слова Лампрехтовскихъ оппонентовъ. Мейнеке говоритъ: „Отъ якобы характеризующаго старое направленіе взгляда, что исторія есть только исторія выдающихся личностей, я чувствую себя совершенно свободнымъ“. Подобно новому направленію и старое обращаетъ вниманіе на массы ¹⁾. То же говоритъ и Hintze: индивидуальная жизнь вездѣ включена въ общественныя рамки и находится въ большей или меньшей степени зависимости отъ коллективныхъ силъ. Коллективныя силы дѣйствуютъ наряду съ индивидуумами; ихъ дѣйствіе производитъ значительный эффектъ и оказываетъ поддержку индивидуальному поступку²⁾. Вотъ что говорятъ обвиняемые Лампрехтомъ представители стараго направленія. Да а priori невозможно представить, чтобы въ наше время историки говорили что-либо другое. Рѣзкая Карлейлевская точка зрѣнія врядъ ли находитъ послѣдователей: нѣтъ никакихъ основаній лишать пословицу „однѣ въ полѣ не воинъ“ значенія по отношенію къ историческому процессу. Замѣчательно, что если даже держаться ультра-индивидуалистической точки зрѣнія à la Carlyle, то изгнать значенія массы все-таки не удастся: она непременно всплыветъ гдѣ-либо въ ходѣ разсужденій. Вѣдь въ концѣ концовъ, если даже Карлейль признаетъ, что выдающійся человѣкъ — молнія, а масса только горючій матеріалъ, то вѣдь она должна же во всякомъ случаѣ быть горючей, имѣть способность загорѣться, имѣть сочувствіе къ выдающемуся человѣку, и тому же Карлейлю волей-неволей въ другомъ мѣстѣ приходится говорить о внутреннемъ сродствѣ героя и толпы. — Мы употребили нарочно „волей-неволей“ именно потому, что здѣсь дѣйствуетъ т. с. роковой законъ нашего ума: разъ мы имѣемъ 2 факта, находящіеся въ взаимодѣйствіи, мы неизбежно должны искать причинъ эффекта, возникшаго изъ взаимодѣйствія,—въ томъ и другомъ и, пробуя замалчивать одинъ изъ нихъ, бессознательно упоминаемъ его гдѣ-либо въ ходѣ нашихъ разсужденій. Но то, что у односторонняго индивидуалиста всплыло, можетъ быть, бессознательно, путемъ необходимаго умственнаго процесса, то у умѣрен-

1) HZ Bd. 77—263, 264.

2) HZ Bd. 78—64.